

Глава 290.

Дочь Республики против китайской оперной певицы (11.22)

Это было похоже на Ван Баочуань, которая восемнадцать лет ждала Сюэ Ренгуя в холодной пещере.

Была ли она глупой? Или нет? Ван Баочуань была известной, талантливой девушкой, любимой дочерью премьер-министра.

Но, в конце концов, она настояла на том, чтобы жениться на бедном молодом парне, не ради богатства и славы, а ради этой невежественной эмоции.

Она была готова остаться со своим решением на всю жизнь, хотя впоследствии Сюэ Ренгуи поступил на службу в армию и ушел на восемнадцать лет, не отправляя ей известий.

Она никогда не сдавалась, сохраняя твердость и настойчивость, ожидая, что он вернется домой с честью на стороне короля. Добродетель и преданность избраннику - главная мораль этой истории.

- Нянь Сюнь Ми, ты боишься? Если у тебя есть возможность, не уходи! Ты просто вещь, которую никто не хочет! Так что, если тебя зовут Нянь? Подделка - есть подделка!

Нянь Сюэер была спровоцирована Нянь Шуронг ранее, и эта душевная рана еще давала о себе знать. Теперь еще Дзидзю Байлинь подлил масла в огонь.

Помимо всего этого, добавив публичное высказывание Сюнь Ми, эффект был замечательным. Она полностью потеряла разум.

В глазах Сюнь Ми вспыхнуло отвращение, и она невольно поджала губы.

Для посторонних она, казалось, была глубоко ранена из-за слов Нянь Сюэер, но на самом деле она жаловалась Бао Бао.

« Бао Бао, неужели у этой женщины-лидера проблемы с обучаемостью? Я хотела бы обратить внимание на тот факт, что это снаружи. Она даже сошла с ума. Могу я ее побить? Она гарантировала, что нокаутирует меня, а затем найдет кого-то, кто опорочит меня в глазах ее родителей».

Бао Бао, невидимый для других, присел на плечо Сюнь Ми. Он выглядел подавленным.

[Хозяйка, женщина-лидер не имеет проблем с обучением. Она просто сошла с ума от твоей

провокации. В следующий раз, подстрекайте ее чуть меньше, возможно, она не сойдет с ума.]

После этого высказывания он чувствовал, что его IQ действительно упал до рекордно низкого уровня. Но он так устал.

Сюнь Ми нахмурилась с неодобрением. Этот женский лидер, был слишком слаб, хорошо? Это не имеет ничего общего с ней.

Дзидзю Байлинь также подумал, что Сюнь Ми выглядела обиженной, поэтому он притянул ее в свои объятия и снова посмотрел на человека, который действовал безрассудно, намереваясь причинить неприятности.

Му Чэн поспешно заставил кого-то заблокировать рот Нянь Сюэер, чтобы она не сказала ничего другого, что могло бы огорчить мадам.

Он также чувствовал презрение к этой женщине. Она полностью осознавала, что она была заветной молодой леди, но она все еще обесценивала свою ценность, охотно становясь оперной певицей. Тупой.

Сюнь Ми была смущена выражением ее мужа, которое, казалось, говорило «будь умницей, не грусти, ты моя хорошая». Ей действительно не было больно, ах!

Что касается навыков женщины-лидера, они действительно были слишком низкими.

Нянь Сюэер была все еще беспокойной, даже когда ее рот был заблокирован, она продолжала бороться.

У нее была огромная сила, такая, что солдат, держащий ее, почти не мог ее удержать.

-Сопровождай меня, я возвращаюсь,- сказала Сюнь Ми мужу. Дело уже дошло до этой точки. Она чувствовала, что было бы лучше вернуться и убедиться во всем самой.

Ай, женщина-лидер может действительно расстраивать. Она также не знала, какое отношение ее родители будут иметь, в конце концов.

Естественно, Дзидзю Байлинь с готовностью кивнул. Он вывел Сюнь Ми из толпы, сел на коня и направился к резиденции семьи Нянь.

Позади Му Чэн взял Нянь Сюэер и нескольких солдат и последовал за ними.

Даже после того, как они прошли небольшое расстояние, он все еще мог слышать отголоски разговоров:

«Я не знаю, что за напасти посыпались на семью Нянь в этом году. Одна хорошая дочь была похищена, как только вернулась, а другая дочь нашлась, но выставила себя не в лучшем свете. Как можно было так упасть лицом в грязь ».

«Я вижу, что семья Нянь раньше, должно быть, делала что-то злое, иначе как они могли иметь такие хорошие перспективы, заведовать колледжем, и стать Мастерами?»

«Это имеет смысл. Но теперь это не колледж, а школа, и они не магистры, а учителя, потому что они учились за границей».

Вероятно, это был невероятный случай для любителей сплетен.

Му Чэн покачал головой. Эти люди, ах, эти люди, похоже, и впрямь им нечего делать, как перемывать друг другу кости.

Предполагается, что после сегодняшнего дня новости о семье Нянь будут сенсацией в городе. Он надеялся, что мадам не будет расстроена из-за этого.

Конечно же, женщины иногда становились настоящей катастрофой, особенно когда они предавались диким фантазиям.

Когда прохожие на улице шумели так сильно, неужели семья Нянь не узнала об этом?

Поэтому, когда Сюнь Ми вошла в дверь с Дзидзю Байлинь, две семьи уже были в прихожей.

- Мама и папа, дядя, тетя, Дагу (брат), Меймей (сестра).- Сюнь Ми вышла вперед, чтобы поприветствовать каждого по очереди.

- Мама и папа, дядя, тетя, Дагу, Меймей.- повторил Дзидзю Байлинь в соответствии с тем, как Сюнь Ми обратилась к ним.

Он сразу привлек внимание семьи Нянь. Этот парень был действительно слишком бесстыдным, но забудем об этом, раз их ребенок полюбил его.

- Вы вернулись. Садись, мы уже все знаем.

У главы семьи Нянь Бинжун был разочарованный взгляд. Он вздохнул. Как он мог не заботиться о своей дочери?

Естественно, он надеялся, что с ней все будет в порядке. Желание привести кого-то в семью, и в то же время, надеяться, что в ней будет царить гармония, было бы хорошо.

Но посмотрите, что произошло. Он все еще не дал своего согласия, а уже так много слухов начали распространяться снаружи.

- Мама и папа, я знаю, что не должна была вмешиваться в сегодняшние дела, да я и не хотела. Я просто хочу, все прояснить. Независимо от того, признает ли мисс Хай Тан своих предков, мы должны, по крайней мере, уточнить вещи. Оставлять все так на авось не годится. Что подумают посторонние, которые нас не знают, о нашей семье Нянь? Хотя я еще молода... - беззастенчиво сказала Сюнь Ми, хотя в глубине души ей стало неловко, - но я также знаю, что репутацию и имидж семьи Нянь не следует разрушать.

Сюнь Ми не хотела сидеть, а стояла посреди зала, пока она говорила.

Как только она закончила говорить, Му Чэн привел женщину-лидера.

Сюнь Ми не использовала возможность очернить ее, пока она была внизу. Следующие вопросы были не в ее компетентности.

Тем не менее, Нянь Шуронг была недовольна, и насмешливо произнесла: «Такому человеку, который вообще не принимает семейные интересы близко к сердцу, даже если его признают и возвращают, неизбежно не будет места в нашей семье».

- Шуронг, - одернул ее Нянь Яньхуэй, - это слова, которые ребенок должен сказать? Это личные дела твоего дяди. Заткнись.

Хотя он одобрял слова дочери в своем сердце, он все же должен разделить точку зрения и брата.

Они не могли вмешиваться в решение его старшего брата и невестки, и не вмешивались. Ведь это было их личное решение.

Шуронг недовольно нахмурилась, но она не хотела переусердствовать, не смотря на людей в зале.

В этот момент показалась печальная фигура Нянь Сюэер. Волосы у нее были грязные, и из-за того, что она все время вырывалась, ее одежда растрепалась.

Ее глаза, смотрящие на Сюнь Ми, вспыхнули гнетущей ненавистью.

Сюнь Ми избегала ее взгляда. Женщина-лидер была слишком глупа. Это была семья Нянь, ах! Ей все еще приходилось скрываться, иначе она боялась, что рассмеется вслух.

У каждого члена семьи Нянь были свои мысли о ситуации, но почти у всех была та же идея. Конечно же, воспитанные семьей будут другими.

Если они действительно должны были выбирать, они все выберут Сюнь Ми, которую они воспитывали с юных лет.

Но в конце концов, это также повлекло за собой ошибку того года, и Нянь Вэньхао уже обнаружил специфику.

Нянь Бинжун знал, что это была его вина в то время. Не спросив никого, он увидел, что в детской комнате в кроватке лежал младенец. Он думал, что именно эту девочку родила его жена, и забрал ее.

<http://tl.rulate.ru/book/12004/1016413>